

КУШНИРЕНКО М. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КУШНИРЕНКО Михаил Сильвестрович. Получил высшее образование, с 1914 — работал агрономом в Кирово Одесской области. Женат, в семье — мальчик и девочка. 27 ноября 1932 — арестован и заключен в тюрьму. 31 августа 1933 — вывезен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму.

В июне 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Д. А. Кушниренко.

<15 июня 1935>

«Попечительнице заключенных
т<оварищу> Е. П. Пешковой

Заявление

Ввиду того, что мне два года неизвестно, где мой муж, я прошу Вас помочь мне отыскать моего мужа. Мой муж (агроном) Михаил Сильвестрович Кушниренко был арестован 27/XI-32 г<ода>. В 1933 г<оду> 31/VIII он был выведен из дома заключенных г<орода> Кирова, куда мне неизвестно. На мой вопрос, где мой муж, мне ответили: выбыл в ГПУ. Но, т<ак> к<ак> он числился за Одесским ГПУ, то здесь в Кирове мне не удалось ничего узнать, куда был направлен мой муж. Ехать куда-либо я не имела возможности, т<ак> к<ак> осталась без всяких средств. По слухам он был в Москве в Бутырках, возможно, что это только слух, а факт тот, что уже почти два года я не имею никаких сведений. Жутко все это — потерять кормильца. Это значит потерять все. И все-таки мне непонятно одно, ведь неужели существует такой закон, чтобы семья не знала ничего? Мне кажется, какой бы преступник ни был, и каково бы ни было наказание ему присуждено, семья должна знать точно, а тут даже не знаю, был ли осужден или нет, взяли, увели, а куда? И два года одна и та же мысль: жив или не жив? Ведь это страшная пытка, и часто является мысль разбить бедную измученную голову, чтобы больше уже ничего не думать и не видеть этих несчастных детей, как они страдают. В какой страшной нищете мы живем, никто бы даже не поверил, что это семья бывшего специалиста, проработавшего честно 18 лет.

А посему я прошу Вас не отказать в моей просьбе, помочь мне в этом, разыскать мужа, если он, конечно, жив. От себя, а также от имени детей я прошу Вас не отказать мне в этом, т<ак> к<ак> для меня слишком мучительно все это, и здоровье мое совсем плохое стало; все переживания и полуголодная жизнь, тяжелая работа, т<ак> к<ак> я не имею никакой специальности, совсем подкосило мое здоровье, а дети еще малые: мальчик 15 л<ет> и девочка 10 лет.

Помощи ниоткуда нет, так что приходится вывозить всю тяжесть самой. Вот сейчас мальчик кончил 7 класс, хочется ему очень учиться дальше, особенно он хочет кончить 10 летку, но у меня нет сил больше, и плачем обоим, проклиная свою судьбу. Был бы отец, тогда другое, а так мы ничто, все презренные и никому не нужные. Если бы я была одна, мне бы было легче, а так безумно жаль детей, за что они так страдают. И вот, я пишу Вам письмо и надеюсь, что Вы не оставите моей просьбы и станете нашей защитницей. Я надеюсь, что Вы, если конечно Вам не трудно будет, похлопочите относительно моих детей, чтобы или назначили стипендию, это, конечно, облегчит меня и на случай, со мной что случится, не останутся. Так ведь хочется, чтобы из них получились люди хорошие. Прошу извинить меня за беспокойство, но хочется поделиться с Вами своим горем. Еще раз прошу не отказать моей просьбе.

15/VI.

Кушниренко Д. А.

Кирово Одесской обл<асти>
Одесск<ий> пер<еулок>, 32»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1355. С. 145-146. Автограф.